

ТЕАТР ДЕТСКОЙ РАДОСТИ

От 7 до 17

ГЛАВНОЕ—ВПЕРЕДИ

НАМ исполняется 50 лет. Полвека жизни театра — свидетельство его жизнестойкости и плодотворности самой идеи театра, идеи, родившейся в послереволюционном Петрограде, идеи в полном смысле революционной.

Нужно было быть поистине дерзновенным, чтобы в голодном, измученном Петрограде выдвинуть эту идею, нужно было быть сильным, смелым, талантливым, чтобы практически ее осуществить, защитить, отстоять. Нужно было очень любить детей, быть рыцарем детства. Вот почему в эти дни мы с особой благодарностью вспоминаем основателя нашего театра Александра Александровича Брянцева и всех тех, кто вместе с ним встал на этот благородный и трудный путь — путь служения искусством детству.

Сейчас для нас существование ТЮЗа стало таким же естественным, как существование школы. Мы привыкли к тому, что едва ребенок становится школьником, как он становится и зрителем ТЮЗа — театра, который ждет его, думает о нем, служит ему.

Юбилей — это не только праздничная дата. Это прежде всего повод для раздумий. Подводя итог полувековой истории нашего театра, гордясь и преклоняясь перед достижениями тех, от кого нынешнее поколение работников Ленинградского ТЮЗа приняло заветы, мы не можем не думать о сегодняшнем и завтрашнем дне нашего дела. А это значит — мы должны думать о сегодняшнем и завтрашнем зрителе.

В сущности, эта история нашего театра — это история поколений детства. И нам, вступающим в пятдесятилетний юбилей жизни театра, так же, как и тем, кто начинал, приходится искать ответ на один и тот же вопрос: кто сегодня в зрительном зале? От правильного и точного ответа на этот вопрос зависит, будет ли театр нужен своему зрителю, станет ли он другим его и возмат, да, возмат, в истинном значении этого слова. Оказаться на уровне высокой миссии детского театра — значит увидеть, угадать, чем живет сегодняшнее детство, что его тревожит, волнует, это значит понять и почувствовать сегодняшних детей.

Наблюдая ежедневно, как ребячья зарница тянется по Пioneрской площади к зданию ТЮЗа, я каждый раз задаю себе вопрос: что они ждут от театра, зачем они идут к нам? Развлекаться? Посмеяться? Позабавиться? Да, может быть, и за этим. В детском театре должно быть весело. И мы счастливы, когда младшие ребята ввели смеются, наслаждаются радостью, с увлечением играют вместе с театром.

Но проходит несколько лет. Растет зритель, растут и потребности. Теперь ему мало просто забав. Он напряженно смотрит на сцену и ждет ответа на многие вопросы, терзающие его: как жить, как быть, как стать настоящим гражданином, полезным обществу человеком, как бороться с несправедливостью, защищать красоту и правду, что такое мужество и трусость, любовь и ненависть.

Словом, теперь он хочет не только развлекаться, но и думать. И если нам удастся дать ему пищу и для души и для ума, значит, мы поняли его, значит, мы оказались ему нужны.

Но это сегодня. А завтра — снова неопределенность, снова поиск. Мы снова с волнением прислушиваемся к биению пульса даждьего детства, сегодняшнего юношества и понимаем, что наше завтра совсем будет непохоже на сегодня. И в этом важном движении — наши муки и наше счастье. И только в нем белог. нашей молодости, нашей жизнестойкости.

З. КОРОГОВСКИЙ,

главный режиссер Театра, юный зритель, заслуженный деятель искусств РСФСР

Знаю и как-то по телефону секретарю комсомольской организации одного предприятия. Приглашаю комсомольцев к нам на открытое комсомольское собрание. Называю тему, довольно интересную, начинаю объяснять, что собрание это будет необычным по форме, что это, собственно, не собрание даже, а просто заинтересованный разговор, своего рода дискуссионный клуб...

— Понятно, понятно, — перебивает меня девушка-секретарь. — Конечно, у вас собрание проходит не так, как у нас. Конечно, у вас все будет интересно...

Я смущался. Девушка без всяких сомнений полагает: все, что происходит в театре, интересно. Содержательно. Необычно.

Она не отделяет эстетическую завершенность от завершенности общественной. Актер, художник, считает она, должен быть ярким во всем, что делает.

Конечно, многим это покажется нелепым. И некоторые актеры усмехнутся, услышав это. «Девушка, что вы, — скажут они. — Актер — это профессия, и не больше».

Действительно, актер — это профессия. И не меньше. Сумасшедшая, непослушная профессия, которая, как писал Лопот, не чинки требует с актера, «а пол-

ной гибели, всерьез». Прекрасная и страшная профессия, требующая от человека всей жизни и награждающая его взамен только радостью смешанного максимално-го напряжения всех душевных сил. Мы знаем многих прекрасных актеров, которые живут так. Мы хотим, чтобы у нас жил так весь коллектив.

Молодежи в нашем театре дано очень много. Достаточно сказать, что шесть молодых актеров и два молодых режиссера являются членами художественного совета театра. Молодые вундеркинды представлены во всех общественных органах. Многие молодые имена определяют афишу театра сегодня, у нас очень рано они начинают играть ответственные и порой даже чрезвычайно ответственные роли. Да что говорить: даже студенты нашей студии имеют возможность серьезно и полноценно разговаривать с большим зрителем на нашей большой сцене.

Радостно, что каждый раз после спектакля «Открытый урок», играемого самыми юными нашими актерами, завязывается интересный, содержательный разговор о

воспитании нового человека, об ответственности парослеха за поколение завтрашнего дня. Спектакль, который естественно переплывается в педагогический разговор, в родительскую конференцию, — разве это не лучшее доказательство общественной полезности театра и молодежи в нем?

Молодежи в нашем театре много дано. Молодые очень много у нас делают и значат. И это трудно, это рождает много новых проблем.

Когда тебе не надо бороться за право существования в искусстве, когда многих тебе доверится само собой, приобретает особое значение глубина твоей личности — мыслить самосознания, наличие мыслей, тем, о которых можно говорить с людьми. Оказывается, уже недостаточно быть просто хорошим исполнителем, надо выходить вперед, самому проявлять инициативу (творческую и всякую). Надо, ослепом почувствовать успех, все-таки не поверить в него и не успокоиться на легко улаживающих лавах.

Надо, наконец, разрываться между предложениями кино, радио, телевидения (которые увеличива-

ются по мере роста известности твоего театра), не засуетиться, не потерять ориентировки, не забыть, какое дело в твоей жизни главное.

Почему я говорю об этом сегодня? Потому что, как бы ни были прекрасны традиции, они мертвы, если нет напряженного сегодняшнего дня. Потому что юбилей, если он только радостный, общераден все-таки в прошлое. Юбилей же, направленный в завтрашний день, должен быть, мне кажется, наполнен заботами о завтрашнем.

И, наконец, любая дата кажется чрезвычайно крупной и торжественной, пока до нее не дожили. А когда она приходит, обнаруживается, что и 50 лет — не так уж много, что главное все-таки еще впереди. И ответственность за это «вперед», конечно, на молодежи. И не быть озабоченным этим — значит, быть легкомысленным, оказаться в конечном счете не готовым «давать себе дельный бой» своим искусством».

Л. ДОДН,
режиссер, секретарь комсомольской организации театра

ЗОЛОТОЙ ФОНД

ПОСЛЕДНИЕ годы принесли ТЮЗу немало больших творческих побед: «Золотой фонд», «Оле-Оле Дундич», «После жизни прощу...», спектакли на революционно-историческую тематику — стали любимыми у старшего поколения. «Гибель эскадры» А. Морьячука — спектакль, приуро-

ченный к столетию юбилею В. И. Ленина — достойный вклад в творчество искусства Ленинграда. К двадцатипятилетию Победы театр осуществил постановку по пьесе Б. Васильева «А зори здесь тихие...», провещающую о стойкости духа молодых людей в тяжелые дни Великой Отечественной.

Эти спектакли, овеянные романтикой героизма, любовью и Родины, вызывают у нынешнего молодого поколения горячие симпатии, желание подражать подлинным героям, воплощенным в себе лучшие черты настоящего человека и патриота.

ЧИТАЙТЕ 4-ю стр.